

Вэнь Сяохуэй застыл, глядя на Ло И. В его глазах читались решимость и властность, от чего у Вэнь Сяохуэя пробежали мурашки по коже. Сегодняшний Ло И, нет, Ло И, которого он не видел полгода, стал выше и крепче, его аура стала ещё мощнее. Если чуть больше года назад, при первой встрече, Ло И ещё выглядел как юноша, то теперь он уже стал настоящим мужчиной.

Вэнь Сяохуэй сглотнул:

— Давай уже спать.

Ло И инстинктивно сжал запястье Вэнь Сяохуэя, и прежде чем тот успел вскрикнуть от боли, Ло И уже приблизился и поцеловал его в губы!

Вэнь Сяохуэй оцепенел, совершенно оцепенел!

Поцелуй Ло И был неопытным и грубым, он с силой впивался в губы Вэнь Сяохуэя. Тот, придя в себя, пнул Ло И в ногу, отчего тот болезненно крикнул, но не отступил, а, наоборот, схватил обе руки Вэнь Сяохуэя, прижал их над головой, освободил одну руку, чтобы крепко сжать его подбородок, и снова поцеловал.

Вэнь Сяохуэй укусил его за губу и выругался:

— Ло И, ты с ума сошёл! Отпусти!

Ло И лизнул кровь на уголке губ, металлический привкус крови придал его глазам тень мрачности. В конце концов он отпустил Вэнь Сяохуэя.

Тот резко оттолкнул его, вскочил на ноги и отступил на несколько шагов, пока не упёрся в стену, одновременно включив свет.

Резкий свет заставил обоих непроизвольно зажмуриться. Вэнь Сяохуэй, с растрёпанными волосами и испуганным видом, зло указал на Ло И:

— Ты с ума сошёл! Ты вообще понимаешь, что делаешь?

Ло И вытер кровь с уголка губ пальцем и спокойно ответил:

— Понимаю.

— Ты чёртов... — Вэнь Сяохуэй сжал кулаки, ему хотелось ударить Ло И, чтобы тот одумался.

Ло И сидел на полу, одна нога согнута в колене, другая вытянута, словно гора, спокойный и непоколебимый. Даже капля крови на губе придавала ему опасный вид, будто он сидел не на одеяле, а на горе трупов.

Вэнь Сяохуэй был поражён его аурой. Он всё больше ощущал, что Ло И стал чужим, пугающе чужим.

Ло И сказал:

— Я не сегодня решил это сделать. Я давно хотел, но сдерживался, чтобы не напугать тебя. Я тоже хотел пожелать тебе и Ли Шо счастья, но не смог.

Вэнь Сяохуэй, прислонившись к стене, чувствовал, как подкашиваются ноги. Он впервые

видел, как кто-то может так решительно признаться в чувствах, и это был всего лишь юноша, с которым он жил бок о бок больше года.

Потребовалось время, чтобы Вэнь Сяохуэй нашёл голос. Он дрожащим голосом сказал:

— Мы не можем быть вместе, я твой... — Он задумался, между ними не было кровных уз, разница в возрасте всего четыре года, Ло И мог легко возразить.

— Ты самый важный, самый доверенный, самый любимый человек для меня. — Ло И смотрел прямо на Вэнь Сяохуэя. — Я больше не хочу скрывать и не хочу отдавать тебя кому-то другому.

— Ло И, хватит, я никогда не думал об этом. Мы можем быть только семьёй, я не могу принять такое.

— Я тоже не хотел тебя пугать. Если бы не Ли Шо, я бы удовлетворился тем, что у нас было. — Голос Ло И стал печальным. — Но теперь я не могу. Я не могу смотреть, как тебя забирают.

— Никто меня не заберёт, с кем бы я ни был в будущем, твоё место в моём сердце не изменится. Ты что, страдаешь манией преследования? Если я гетеросексуал и женюсь, это не значит, что я брошу свою мать! Твоя логика неверна, что бы ни случилось в будущем, я не расстанусь с тобой, потому что мы семья! Ты действительно думаешь, что можешь удержать меня таким способом? Это глупо и наивно!

— Я говорю это не для того, чтобы удержать тебя! — Ло И повысил голос, произнося каждое слово отчётливо. — Мне нравишься, просто нравишься!

Вэнь Сяохуэй должен был опереться на стену, чтобы не упасть. Не знаю, как другие, но в глубине души он много раз представлял себе такое признание. Прямое, бесстрашное, решительное, полное мужской силы, даже если перед ним сидел юноша, это было невозможно игнорировать.

В его голове вспыхнул белый свет, и он вдруг вспомнил тот разговор с Ли Шо перед отъездом за границу. Если бы Ли Шо был хотя бы наполовину так решителен, как Ло И...

Он резко тряхнул головой, чтобы остановить эти мысли. Открыв дверь, он сказал:

— Я пойду спать к соседу, ты остынь.

Ло И сказал:

— Сяохуэй, если ты уйдёшь сейчас, завтра всё равно придётся столкнуться со мной.

Вэнь Сяохуэй, раздражённый, ответил:

— И что ты хочешь?

— Я сказал, что ты мне нравишься. Я хочу знать, что ты думаешь.

— Что я думаю? Я хочу, чтобы ты забрал свои слова обратно, хорошо?

— Ты знаешь, что это невозможно.

— Тогда я не знаю, что думать! — Грудь Вэнь Сяохуэя сильно вздымалась. — Моя сестра доверила тебя мне, чтобы я заботился о тебе, чтобы ты вырос хорошим человеком, а не чтобы

ты стал таким же, как я, гомосексуалом. Что за чёртовщина?

— Ты не сделал меня гомосексуалом. Мне просто нравишься.

— Ты... — Вэнь Сяохуэй дрожащим пальцем указал на него, больше не в силах говорить, открыл дверь и убежал.

Он пошёл в комнату соседа, закрыл и запер дверь, затем почти побежал к кровати, забрался на неё и накрылся одеялом.

Когда вокруг окончательно стихло, он почувствовал, как громко стучит его сердце. Бум, бум, оно билось так сильно, словно вот-вот выпрыгнет из груди.

Что делать, как это произошло...

Он не был совсем не готов, ведь уже давно обсуждал это с Ло Жуюем... Этот проклятый Ло Жуй, что ни скажет, то сбывается, обычно кажется глупым, но интуиция у него острая. Может, он скрытый гений? Ему хотелось позвонить Ло Жую прямо сейчас, но телефон был в его комнате, и он точно не осмелился бы вернуться.

Вэнь Сяохуэй был в панике, не зная, как справиться с этой неожиданной ситуацией. В последнее время его любовная удача была слишком хороша, это просто убивало его.

Что делать, что делать, что делать!

Вэнь Сяохуэй задал себе три вопроса, но это только усилило головную боль. Он перекатился на кровати и снова вспомнил слова Ло Жуюа. Ло Жуй сказал, что важно, нравится ли ему Ло И.

Этот вопрос взорвался в его голове, как бомба, и его эмоции были на грани.

Если отбросить все факторы, говорить только о Ло И, нравится ли он ему?

Он, словно в предсмертном озарении, вспомнил их первую встречу. Тот красивый юноша с солнечной аурой, сидящий на заднем сиденье его велосипеда, ветер, слегка касающийся его лица, — он до сих пор помнил это ясно. Не говоря уже о моментах, проведённых с Ло И за последние два года, он уже не мог сосчитать, сколько раз его сердце трепетало от одного взгляда или жеста Ло И. Он наложил на себя несколько запретов, чтобы не позволить себе выйти за рамки, но он никак не ожидал, что сдержит себя, но не Ло И.

Слишком большая харизма иногда тоже обуза...

Вэнь Сяохуэй не сдержался и ударил себя несколько раз кулаком.

Он пролежал с открытыми глазами до рассвета, глядя в окно, с пустым взглядом. Он был смертельно уставшим, но не мог заснуть. Посмотрев на часы, он увидел, что было четыре утра. Даже Ло И не проснётся так рано. Он встал с кровати, решив украдкой забрать свой телефон. Ему нужно было поговорить с Ло Жуюем, иначе он взорвётся.

Вэнь Сяохуэй, как вор, тихо подкрался к своей комнате, осторожно повернул ручку и открыл дверь. На полу лежал ковёр, он шёл босиком, не издавая ни звука. Ло И всё ещё лежал на полу, казалось, он крепко спал.

Вэнь Сяохуэй был слегка раздражён. «Я не спал всю ночь, а ты спишь так спокойно».

Он тихо взял телефон со стола и куртку, висевшую на стуле, но пуговица на куртке со звонким щелчком ударилась о стул. Он зажмурился.

— М-м... — Ло И слегка кашлянул. — Сяохуэй.

Его голос был хриплым, совсем не похожим на человеческий.

<http://bllate.org/book/16233/1458921>